

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 374.7: 061(571) «188/191»

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА НА ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Макарчук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: makar@kemsu.ru

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: whitesiberia@narod.ru

Авторами изучается процесс становления и деятельности культурно-просветительных обществ в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. В статье показана роль политических партий в руководстве обществами культурно-просветительного и благотворительного характера. Авторы статьи приходят к выводу, что большинство обществ создавались представителями беспартийной интеллигенции, преследовали чисто «культурнические» цели и старались отгородиться от политики.

Ключевые слова: Сибирь, Дальний Восток, культурно-просветительные общества, «культурничество», социалисты-революционеры, социал-демократы, кадеты.

CULTURAL AND EDUCATIONAL SOCIETY IN EASTERN RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Makarchuk Sergei Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Department of National History, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: makar@kemsu.ru

Zviagin Sergey Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of National History, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: whitesiberia@narod.ru

We study the problem of the formation of political culture, civil society and education in the eastern regions of Russia, Siberia and the Far East. This article attempts to uncover, based on archival materials, the unknown aspects of the activity of cultural and educational societies, show their relationship to the party-political forces and the impact on the culture of the region.

Cultural and educational organizations have played a significant role in the spiritual life of the population of the eastern regions of the country. Formed by largely non-party intellectuals and the middle class, these societies pursued purely “uplift” goals, sought to dissociate themselves from politics.

However, members of political parties understand that participation in the societies and institutions of cultural and educational nature, on the one hand, allows to keep contact with the masses and, on another, extends the capabilities of advocacy. Although legitimate cultural and educational societies often find consensus, representatives of various political parties and groups, some of them still attempt struggle for dominant influence between the Social Democrats, Socialist Revolutionaries, Cadets. However, no region in the east of the country, no single party managed to create their own “party groups” in any legitimate cultural and educational society.

Keywords: Siberia, the Far East, cultural and educational society, “uplifters”, Socialist Revolutionaries, Social Democrats, Cadets.

Проблемы становления политической культуры, гражданского общества и просвещения в стране всё больше становятся объектом внимания исследователей. Не остаются в стороне и восточные регионы России – Сибирь и Дальний Восток [19]. В предлагаемой статье предпринимается попытка раскрыть, опираясь на архивные материалы, неизвестные стороны деятельности культурно-просветительных обществ, показать их связь с партийно-политическими силами и влияние на культуру регионов.

В восточных регионах России действовали самые различные культурно-просветительные общества, большинство из которых возникли в дни революции 1905–1907 годов и последующие годы, но некоторые отсчитывали свою историю с конца XIX века. К 1894 году относится возникновение Общества попечения о начальном образовании в г. Омске. Оно занималось постановкой воскресных школ и вечерних образовательных курсов. Ещё до революции в Омске возникло Вольное экономическое общество, по инициативе которого в 1906 году была создана Лига образования, имевшая даже районные отделы. Своей главной задачей лига ставила организацию внешкольного образования: устройство лекций, народных чтений, библиотек-читален [17, л. 16, 23]. В Благовещенске кружок любителей музыки и литературы возник в 1894 году [26, л. 2].

В последующие годы наблюдается резкий рост числа культурно-просветительных обществ во всех регионах Сибири и Дальнего Востока. Они наименее пострадали в результате революции 1905–1907 годов. Большинство культурно-просветительных обществ продолжали действовать на протяжении всего межреволюционного периода. В это время шёл довольно активный процесс образования новых обществ. Только в 1907–1910 годах лишь на Дальнем Востоке, по нашим подсчётам, возникло более десяти культурно-просветительных обществ. Всего же в это время там действовало более 40 обществ культурно-просветительного направления. В одной из статей газеты «Жизнь», выходящей в далёком Харбине – центре принадлежащей России полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), читаем: «Попробуйте сосчитать сколько в Харбине разных общественных, просветительных, благотворительных и тому подобных учреждений. Ручаюсь, что вы это не сделаете ни

в коем случае. Найдите хотя бы одного сколько-нибудь порядочного харбинца, который не числился бы членом какого-либо местного общественного учреждения. Этого вам не удастся. Общественной жизнью у нас заражены положительно все – от мала до велика, без различия пола, званий, состояний, вероисповеданий и подданств и даже возраста» [20]. Из этой же газеты мы узнаём о существовании в Харбине Общества маньчжурских народных университетов, Общества бесплатной библиотеки-читальни, Маньчжурского педагогического общества.

Похожая картина наблюдалась в других городах Сибири. В Омске в 1909 году, по данным местной прессы, существовало свыше 30 просветительных и благотворительных обществ [22]. В Чите действовали: общество «Вестник знания», Общество изучения Сибири и улучшения её быта, Общество народных чтений, географическое общество. В Иркутске известностью пользовались: общество «Просвещение», Общество по устройству народных чтений, Общество общедоступных курсов, Иркутское отделение российской лиги эсперантистов. В 1916 году в Иркутской губернии насчитывалось 16 культурно-просветительных обществ [2, л. 48]. Всего же в Сибири и на Дальнем Востоке к 1917 году действовало не менее 130 обществ культурно-просветительного характера.

Особую роль играли общества в культурной и политической жизни малых городов и посёлков. Газета «Сибирская жизнь» сообщала, что вся общественная жизнь Черемхово сосредоточена в образовательном обществе, которое «устраивает народные чтения, спектакли, иногда лекции, оно же почти всегда так или иначе откликается на те или другие события» [28]. В Ачинске общественная жизнь была сосредоточена в Обществе народного образования, куда входили политические ссыльные – представители различных политических партий, а заведующим библиотекой общества в 1914 году стал социал-демократ Ф. К. Врублевский [33, л. 2–3]. В Мариинске ещё до революции возникло Мариинское библиотечное общество, в котором к 1909 году осталось 1–2 члена. Но затем, как сообщает «Сибирская жизнь», «к обществу примкнула группа новых лиц, желающих работать в нём и дело снова стало налаживаться» [29]. На 1 апреля 1912 года в списках числилось 98 членов общества [29]. В небольшом полудеревенском Кузнецке действовал Народный

дом попечительства о народной трезвости, воскресная школа для взрослых, общества драматического искусства и вспомоществования нуждающимся учащимся [30].

Организации культурно-просветительного характера существовали и в сельской местности – в небольших посёлках и деревнях, на железнодорожных станциях. В селе Моготуй в Забайкалье успешно действовало Общество бесплатной народной библиотеки-читальни. Бесплатные народные библиотеки находились также в селе Кабанском Селенгинского уезда и станицах Кударинской и Атамановско-Николаевской. В селе Агинском с 1909 года существовало Общество просвещения бурят. На Дальнем Востоке известны Общество содействия начальному народному образованию на Имане и Общество попечения о начальном народном образовании в посту Святой Ольги.

Большинство обществ культурно-просветительного характера в городах Сибири и Дальнего Востока возникали и действовали по инициативе беспартийной интеллигенции, купечества, мещанства. Были также общества, возникающие по инициативе представителей какой-либо из политических партий или группы лиц, принадлежащих к различным партиям. Так, например, носившее культурно-просветительные функции добровольно-пожарное общество на станции Тайга возникло и действовало под руководством Г. Петрова, являющегося одновременно главой тайгинского отдела Союза русского народа [21]. Кадеты создали и возглавили Общество попечения о народном образовании в Бийске. Группой кадетов и областников было создано Общество изучения городского и земского дела в Томске. Кадеты возглавили ряд культурно-просветительных обществ в Иркутске, Тюмени, Омске [31, с. 137].

Некоторые общества создавались кадетами совместно с представителями социалистических партий. 14 сентября 1907 года состоялось первое собрание вновь учреждённого общества «Просвещение» в Иркутске. В состав руководителей общества были избраны конституционные демократы Фёдоров, Смирнов и социал-демократы Помус и Сустова [3, л. 13]. В дальнейшей работе общества принимали участие и социалисты-революционеры. В Красноярске в 1909 году в числе учредителей «Лиги образования» значился эсер Сальстрем и кадеты Скорняков, Козлов

и Волков. Устав лиги провозглашал: «Общество имеет целью содействовать постановке и распространению как школьного, так и внешкольного образования на началах, соответствующих вполне развитому демократическому строю общества» [10, л. 9, 16].

В марте 1908 года в Петербурге состоялось первое собрание созданного по инициативе либерального движения страны «Общества изучения Сибири и улучшения её быта». В состав его правления вошли видные сибирские кадеты Н. В. Некрасов и П. М. Головачёв [34, с. 37–39]. В Сибири отделы общества открылись в Томске, Тобольске, Ишиме, Бийске, Иркутске, Тулуне, Красноярске, Омске, Братске, Чите. Социалисты приняли участие в их работе, а в ряде случаев выступили даже инициаторами их создания, вошли в руководящие органы [21, с. 139–140]. В Братске социал-демократ В. В. Рябиков выступил инициатором создания отделения Общества изучения Сибири и улучшения её быта и на протяжении 1912–1914 годов ссыльные эсдеки руководили работой общества, а также библиотекой и музеем при нём. В Тулуне в аналогичное общество входили ссыльные социал-демократы А. М. Буйко и И. А. Евсенин. С момента открытия Красноярского отдела Общества изучения Сибири и улучшения её быта его действительным членом был находящийся здесь в ссылке социал-демократ А. Г. Шлихтер, он же входил в Красноярский подотдел Русского географического общества. Членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и Томского отделения Общества изучения Сибири был известный социал-демократ Н. А. Рожков [23]. В Чите социал-демократы и эсеры вошли в Забайкальский отдел Общества изучения Сибири и улучшения её быта [1, л. 1–3]. В Иркутский отдел общества также вошли представители обеих социалистических партий, а председателем комитета общества стал социал-демократ М. А. Кроль [4, л. 235, 238].

Агентурные сведения, имеющиеся в Омском губернском жандармском управлении (ГЖУ), указывали на стремление местной организации РСДРП «направлять деятельность» Омского отделения Общества изучения Сибири, а на партийном собрании омских эсдеков 31 мая 1914 года было решено открыть при обществе экономическую секцию [18, л. 100]. В Благовещенске учредителем Амурского отделения Общества изучения

Сибири выступил социал-демократ А. И. Дацков, членом комитета общества стал социал-демократ В. Я. Ротт, а активное участие в его работе принимали эсдеки Г. Г. Лапердин, А. В. Рожковская, А. В. Дацкова [13, л. 75–76]. Из отчёта общества с 1 марта 1909 года по 21 марта 1910 года видно, что в него входило 122 члена, «среди них есть и лица свободных профессий, и служащие, и рабочие» [27, л. 32].

Существовали общества, действующие усилиями преимущественно социалистических партий. В Енисейске в 1909 году председателем Общества попечения о начальном образовании был социалист-революционер А. А. Платонов [11, л. 77]. В Тюмени члены местной группы социалистов-революционеров пытались выступить в 1912 году учредителями общества самообразования, но эта задача была решена лишь в 1913 году социал-демократами [16, л. 86]. В 1913 году во Владивостоке эсеры организовали кружок «Дружество». Кружок должен был вести культурно-просветительную работу в крестьянской среде [5, л. 71]. В Чите в годы Первой мировой войны действовали два крупных культурно-просветительных общества – народных чтений и народного дома, первым руководили эсеры, а вторым – эсдеки. 7 ноября 1915 года на собрании Читинского общества народных чтений был поставлен вопрос о присоединении к Обществу народного дома, но решён он был отрицательно, что говорит о серьёзности межпартийных противоречий [6, л. 64, 68].

В Красноярске социал-демократы работали в обществе попечения о начальном образовании. 5 июня 1912 года при обыске в магазине этого общества были найдены печатные издания, «в значительной части посвящённые трактованию социал-демократических идей» [25, л. 79]. В книжном же складе общества обнаружено «ок. 900 политических запрещённых брошюр», в том числе произведения Маркса, Каутского, Плеханова, Ленина [12, л. 3, 9–15].

Иногда сторонники партийности в социал-демократической и эсеровской партиях совместно использовали возможности легальных обществ в целях подпольной партийной работы. В Иркутске, например в 1913–1916 годах эти функции выполняло созданное социал-демократами совместно с социалистами-революционерами

просветительное общество «Знание». В помещении общества проводились партийные собрания, а также диспуты между эсдеками и эсерами, в том числе посвящённые отношению к империалистической войне. Председатель общества «Знание» социал-демократ Д. Трофимов одновременно являлся одним из руководителей нелегального «Союза сибирских рабочих». Вместе с тем среди социал-демократов – членов общества «Знание» шли постоянные споры между «легалистами» и «алегалистами». Дело дошло даже до рассмотрения вопроса о ликвидации подпольной партийной организации, а один из её членов – Старостин, утверждал, «что разговоры о роспуске и не роспуске излишни, так как организация лишь осталась в воображении руководящего коллектива, а в действительности она уже распалась» [32, л. 5–6].

Надо иметь в виду, что социалисты работали лишь не более, чем в 37–40 % обществ культурно-просветительного характера. Из приводимой ниже таблицы, составленной в результате обобщения данных исследований, периодической печати, архивов, видно, что из не менее чем 130 культурно-просветительных обществ, существовавших в восточных районах страны, социалисты участвовали в 46, причём исторические документы сохранили свидетельства об участии отдельно социал-демократов в 30 обществах, социалистов-революционеров – в 6 и совместно представителей обеих партий – в 8 обществах.

Таблица 1

**Участие социалистов в культурно-просветительных обществах восточных регионов России.
Июнь 1907 – февраль 1917 года**

Регионы	Всего обществ	Культурно-просветительные общества			
		с участием социалистов	с участием с.-д.	с участием с.-р.	совместное участие
Тобольская губ.	3	2	1	1	-
Акмолинская обл.	32	5	4	-	1
Томская губ.	15	4	3	1	-
Енисейская губ.	11	6	4	1	1
Иркутская губ.	16	14	7	1	6
Забайкальская обл.	13	3	1	1	1
Д. Восток и КВЖД	40	12	10	1	1
Всего	130	46	30	6	10

В таблице учтены также 7 национальных и благотворительных обществ, в которых принимали участие социалисты. По своей сути и методам работы (проведение лекций, бесед, вечеров, организация национальных и благотворительных классов и школ) они тесно смыкались с культурно-просветительными обществами. Во Владивостоке член местной социал-демократической группы А. П. Сихуралидзе вошёл в руководящий орган общества грузин [24]. Среди членов образованного во Владивостоке латышского национального общества «Аустра» также были социал-демократы, причём по сообщению охранного отделения «кружок латышей... в действительности ставит своей целью преступную пропаганду» [14, л. 40].

В Иркутске в 1911 году эсеры и эсдеки совместно работали в польско-литовском обществе «Огниво» [7, л. 6]. Здесь же существовало благотворительное общество вспомоществования учащимся бурятам Иркутской губернии, в котором принимали участие социал-демократы. Во время войны социал-демократы и эсеры Иркутска вошли в руководящие органы Еврейского общества по оказанию помощи беженцам-евреям [15, л. 26]. Представители обеих социалистических партий также участвовали в работе иркутского отдела Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам [8, л. 28–29].

На Дальнем Востоке социал-демократы в 1910 году входили в городское благотворительное общество в г. Никольске-Уссурийском, а так-

же в существующие в г. Благовещенске общество покровительства лицам, освобождённым из мест заключения и общество вспомоществования политическим ссыльным и заключённым (в последнее общество входили и эсеры) [9].

Таким образом, культурно-просветительные и близкие к ним по характеру организации, а также создаваемые ими учреждения (воскресные школы, народные дома и университеты, библиотеки-читальни, общеобразовательные курсы, клубы) играли значительную роль в духовной жизни населения восточных регионов страны. Образующие в основном представителями беспартийной интеллигенции и мещанства, эти общества преследовали чисто «культурнические» цели, стремились отгородиться от всякой политики. Вместе с тем, члены политических партий понимали, что участие в обществах и учреждениях культурно-просветительного характера, с одной стороны – позволяет сохранить связь с массами, а с другой – расширяет возможности агитационно-пропагандистской работы. Хотя в легальных культурно-просветительных обществах часто находили консенсус представители различных политических партий и группировок, в некоторых из них предпринимались попытки борьбы за преобладающее влияние между социал-демократами, социалистами-революционерами, кадетами. Однако ни в одном регионе на востоке страны ни одной партии не удалось создать своих «партийных групп» в каком-либо легальном культурно-просветительном обществе.

Литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. 239. – Оп. 1. – Д. 18А.
2. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 1198.
3. ГАИО. – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 107.
4. ГАИО. – Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 678.
5. ГАИО. – Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 724.
6. ГАИО. – Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 892.
7. ГАИО. – Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 539.
8. ГАИО. – Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 884.
9. ГАИО. – Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 423. – Л. 481; РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). – Ф. 704. – Оп. 7. – Д. 733.; Ф. 520. – Оп. 1. – Д. 214.
10. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). – Ф. 827. – Оп. 1. – Д. 269.
11. ГАКК. – Ф. 287. – Оп. 1. – Д. 303.
12. ГАКК. – Ф. 827. – Оп. 1. – Д. 802.
13. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). – Ф. 102. – ДП.ОО, 1909 год. – Ед. хр. 5ч82лА.
14. ГАРФ. – Ф. 102. – ДП.ОО, 1908 год. – Ед. хр. 5ч82лА.
15. ГАРФ. – Ф. 102. – ДП.ОО, 1915 год. – Ед. хр. 20ч27лБ.

16. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области). – Ф. 1545. – Оп. 11. – Д. 24.
17. ГИАОО (Государственный исторический архив Омской области). – Ф. 270. – Оп. 1. – Д. 23.
18. ГИАОО. – Ф. 270. – Оп. 1. – Д. 532.
19. Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 годы). – Барнаул, 2002; Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века). Часть I. – Омск, 2003; Попов Д. И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX века. – Омск, 2006; Ищенко О. В. Студенческая и учащаяся молодежь как фактор общественного движения и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX века). – Омск, 2010.
20. Жизнь. – 1913. – 15 авг.
21. Макарчук С. В. Культурно-просветительные общества в малых городах Сибири. 1907–1917 годы // Проблемы культуры малых городов Сибири: мат-лы Всерос. науч.-практ. семинара. – Омск; Тара, 1995. – С. 84–86; Макарчук С. В. Культурно-просветительное «Общество изучения Сибири и улучшения её быта»: Роль социалистов в сибирских отделениях в 1908–1916 годах // Культурное наследие Азиатской России: мат-лы I Сибир.-Урал. истор. конгр. – Тобольск, 1997.
22. Омский вестн. – 1909. – 14 авг.
23. Подробнее о деятельности члена ЦК РСДРП Н. А. Рожкова в культурно-просветительных организациях Сибири см.: Макарчук С. В. Н. А. Рожков в сибирской ссылке. 1910–1917 годы // Персонажи российской истории: тез. III Всерос. науч. конф. – СПб., 1996. – С. 155–158.
24. Приморье. – 1907. – 3 окт.
25. РГИА (Российский государственный исторический архив). – Ф. 1405. – Оп. 530. – Д. 813.
26. РГИА ДВ. – Ф. 704. – Оп. 7. – Д. 109.
27. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 530. – Д. 813.
28. Сибирская жизнь. – 1912. – 9 июня.
29. Сибирская жизнь. – 1912. – 9 мая.
30. Сибирская жизнь. – 1912. – 17 мая; 18 мая.
31. Толочко А. П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъёма. 1910–1917 годы. – Томск, 1989.
32. ЦДНИ ИО (Центр документации новейшей истории Иркутской области). – Ф. 300. – Оп. 1. – Д. 327.
33. ЦХИДНИ КК (Центр хранения и использования документации новейшей истории Красноярского края). – Ф. 64. – Оп. 5. – Д. 104.
34. Шиловский М. В. «Общество изучения Сибири и улучшения её быта» и его роль в развитии науки и культуры Сибири начала XX века // Роль науки в освоении восточных регионов страны: тез. докл. и сообщений Всерос. науч. конференции. – Новосибирск, 1992.

References

1. GAZK (Gosudarstvennyi arhiv Zabaikal'skogo kraia) [State Archive of the Trans-Baikal Territory]. F. 239. Op. 1. D. 18A. (In Russ.).
2. GAIU (Gosudarstvennyi arhiv Irkutskoi oblasti) [State Archive of the Irkutsk region]. F. 601. Op. 1. D. 1198. (In Russ.).
3. GAIU. F. 601. Op. 1. D. 107. (In Russ.).
4. GAIU. F. 600. Op. 1. D. 678. (In Russ.).
5. GAIU. F. 600. Op. 1. D. 724. (In Russ.).
6. GAIU. F. 600. Op. 1. D. 892. (In Russ.).
7. GAIU. F. 600. Op. 1. D. 539. (In Russ.).
8. GAIU. – F. 600. – Op. 1. – D. 884. (In Russ.).
9. GAIU. F. 600. Op. 1. D. 423. L. 481; RGIA DV (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Dal'nego Vostoka) [Russian State Historical Archives of the Far East]. F. 704. Op. 7. D. 733.; F. 520. Op. 1. D. 214. (In Russ.).
10. GAKK (Gosudarstvennyi arhiv Krasnoiar'skogo kraia) [State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. F. 827. Op. 1. D. 269. (In Russ.).
11. GAKK. F. 287. Op. 1. D. 303. (In Russ.).
12. GAKK. F. 827. Op. 1. D. 802. (In Russ.).

